

УДК 81'42

Интертекст как средство создания информационной напряженности диктемы

В. А. Байко

Байко Валерия Александровна, аспирант кафедры английской филологии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, beskar_valeria@inbox.ru

Статья посвящена исследованию интертекста как способа создания информационной напряженности в диктеме. Справедливо отмечается, что интертекст способен передавать значительно больше информации, чем непосредственно содержит его вербальный сегмент. Такая возможность основана на механизме извлечения востребованных ассоциаций из прецедентных текстов, представленных в диктеме в виде цитат и аллюзий.

Ключевые слова: интертекст, диктема, коммуникативный фрагмент, информационная насыщенность, текст.

Intertext as a Method of Creating the Information Tension of a Dicteme

V. A. Baiko

Valeria A. Baiko, <https://orcid.org/0000-0002-1937-1843>, Leningrad State University, 10 Petersburg Sh., Pushkin 196605, St. Petersburg, Russia, beskar_valeria@inbox.ru

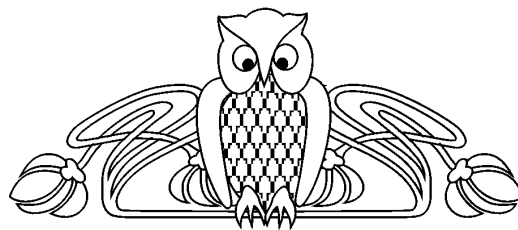
The article deals with the study of the intertext as a means of creating the information tension in a dicteme. It is justly pointed that the intertext is capable of delivering significantly more information than its verbal segment immediately contains. This ability is based on the mechanism of extracting the necessary associations from precedent texts, represented in a dicteme in the form of quotations and allusions.

Keywords: intertext, dicteme, communicative fragment, information density, text.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-144-148>

Проникновение высоких технологий в среду повседневности становится неотъемлемой частью жизни человека. Динамика расширения видового разнообразия информационных носителей и всевозрастающая интенсивность их воздействия на потребителя обусловлены мировыми интеграционными процессами.

Глобализация современного мира находит свое отражение в том числе и в необходимости переосмысления теоретических подходов в области функционирования информационного пространства. Так как наиболее общедоступной, а следовательно, наиболее распространенной формой существования информации является текст, в лингвистике текста актуальность вопроса его информационной организации выходит на первый план. Определяя ключевую функцию текста, Н. С. Валгина отмечает, что текст изначально создается для передачи информации, а

следовательно, главным его критерием становится фактор информационной насыщенности. Однако текст в своей основе является совокупностью отдельных высказываний, представляющих авторскую прагматическую установку в виде обобщенных значений. Поскольку в большинстве случаев высказывание не ограничивается непосредственно своим вербальным значением, крайне важными становятся обстоятельства, при которых оно использовано. Ситуационный контекст высказывания является мерой информационной содержательности текста. В то же время информационный потенциал высказывания во многом может зависеть от интерпретационной компетенции адресата. Следовательно, отмечает Н. С. Валгина, следует разделять понятия «информативность текста» как субъективный показатель способности читателя распознавать информацию и «информационная насыщенность» – объективный показатель присутствия информации в тексте¹.

Цель статьи – исследование интертекста как средства создания информационной напряженности диктемы, имплицитный потенциал которого позволяет транслировать значительные массивы информации в лаконичных языковых формах.

В данной статье интертекст впервые рассматривается в качестве структурного элемента информационной организации диктемы.

Сформулированное И. Р. Гальпериным понятие «информация» означает получение новых знаний о чем-то уже ранее известном, будь то предмет, явление или событие². Такой подход позволяет дифференцировать семантическую структуру текста на элементы, содержащие традиционное знание, и информационные элементы. Отсюда следует, что показатель информационной насыщенности текста должен отражать отношение количественного значения единиц нового знания к общему объему текста. При росте данного показателя тексты принято квалифицировать от ненапряженного к напряженному: «...эксплицитные и имплицитные формы выражения мысли (содержания) приводят к появлению таких качеств текста, как напряженность и ненапряженность. Оптимальная семантическая наполненность сообщает изложению структурную напряженность; малая конденсация информации – свидетельство изложения ненапряженного»³.

Показатель информационной насыщенности текста может варьировать в зависимости от авторской установки. Информационность текста может повышаться путем сокращения текстового

пространства при сохранении прежнего объема информации. Такой процесс Н. С. Валгина называет свертыванием информации⁴. Реверсивное действие приводит к растворению исходной информации в расширяющемся текстовом пространстве. Таким образом, регулятором процесса свертывания является информативный характер языковой единицы, по определению И. Р. Гальперина, «информативность языковой единицы – это мера содержания данной единицы в конкретной реализации»⁵.

Свертывание информации характерно для художественных текстов, объем которых регламентирован жанровыми канонами. Ограниченность речевых средств в подобных текстах компенсируется структурами, передающими максимально возможный объем информации в кратких языковых формах. К таким структурам относятся и интертекст.

Необходимо отметить, что в зависимости от концептуальных установок теоретических подходов само понятие «интертекст» в современной лингвистике имеет достаточно широкое толкование. Поскольку данное исследование посвящено информационной напряженности текста, будем опираться на определение понятия интертекста, сформулированное И. В. Толочиним: «...интертекст – это элементы иного текста, которые присутствуют в смысловой структуре рассматриваемого текста как неотъемлемая ее часть»⁶. Данные элементы «иного текста» чаще всего могут быть представлены в «рассматриваемом тексте» цитатой или аллюзией.

Для анализа процесса интеграции новых значений и смыслов в семантическую ткань текста первоначально необходимо определить саму функциональную модель текста, так как в большинстве случаев можно наблюдать несоответствие используемых вербальных средств и объема представленной информации. Такой эффект возникает в результате неадекватного развертывания линейной или вербальной структуры и глубинной, передающей имплицитные значения. По мнению Н. С. Валгиной, этот процесс регулируется целесообразной мерой прагматической информации, которая продиктована характером и назначением текста⁷.

Использование коммуникативного подхода в исследовании текста предопределено его диалогичностью, что представляет текст как чередование речевых высказываний субъектами общения. Интертекст в этом случае можно трактовать как высказывание заочно присутствующего субъекта речи. При этом предварительная осведомленность субъектов общения о характере имплицитной информации данного сообщения становится необходимым условием его понимания⁸.

И. В. Толочин полагает, что метафора и интертекст ориентированы на концептуальные структуры, зафиксированные в памяти носителя языка. Однако, в отличие от первой, интертекст обладает значительно большей информационной

насыщенностью: «Интертекст – всегда сжатый парафраз текста-источника, возникающий не непосредственно из самого текста-источника, а опосредовано – через представление о тексте-источнике в культурном тезаурусе читателя»⁹. Таким образом, можно говорить, что интертекст является языковой единицей со специфической функцией обозначения определенного цельного понятия и суждения о нем.

Для построения функциональной модели текста в настоящем исследовании была принята концепция организации языковой коммуникации Б. М. Гаспарова, которая определяет структуру функционирования языка в коммуникативном сообщении как поступательную последовательность смысловых единиц, где значение каждой последующей единицы обусловлено тематической семантикой предыдущей. В терминологии данной концепции указанная смысловая единица обозначена как коммуникативный фрагмент: «Коммуникативный фрагмент – это отрезки речи различной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных частиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний»¹⁰.

Принципиальное сходство теорий интертекста и коммуникативного пространства Б. М. Гаспарова отмечает и Н. А. Кузмина: «Очень близко к разрабатываемой нами теории интертекста коммуникативное пространство Б. М. Гаспарова, в которое говорящие как бы погружаются в процессе коммуникативной деятельности: в коммуникативном пространстве “всплывают” прототипические образы, ситуации в их жанровом и эмоциональном своеобразии, возникают аналогии или прямые отсылки к прошлому языковому опыту»¹¹.

Экстраполируя организационные принципы коммуникативной гипотезы Б. М. Гаспарова на текстовую организацию сверхфразовых единиц, отмеченных М. Я. Блохом как диктемы¹², появляется возможность создания модели текста по принципу функционирования речевой коммуникации. Это означает, что коммуникативный фрагмент в речи выполняет аналогичную функцию, что и диктема в тексте.

Местом рождения новых смыслов в речевом сообщении Б. М. Гаспаров определяет зону сопряжения коммуникативных фрагментов, называя ее «речевым швом». Согласно его теории, при сочетании речевых фрагментов возникает информация, создаваемая здесь и сейчас¹³. В этом случае как компонент традиционного набора речевых значений может выступать и интертекст, так как он является непосредственным источником априори определяемых значений.

Учитывая, что процесс информационной генерации протекает в области сопряжения диктем, логично предположить, что их семантический потенциал будет влиять на качественный и количественный показатель произведенной информации. Из этого следует, что информаци-

онная насыщенность текста напрямую зависит от сбалансированности вербальной и информационной составляющих диктемы. Таким образом, вопрос информационности текста перемещается с макроуровня организации целого текста на микроуровень диктемной структуры.

Коммуникативный фрагмент, предложенный Б. М. Гаспаровым, не является однородным по своему составу, его структура представлена смысловым ядром, обрамленным периферией с рыхлой семантикой. Такая рыхлость позволяет создавать пластичные переходы от одного ядра к другому: «Рыхлость границ фрагмента, способность его пластично изменять очертания создает предпосылку для тех срастаний и растворов, которые происходят с ним в высказывании»¹⁴.

Аналогичную структурную организацию можно наблюдать и в диктеме. Таким образом, организацию внутреннего пространства отдельной диктемы можно смоделировать как аналогичный процесс информационной генерации, происходящий на макроуровне. То есть плотность семантической ткани будет изменяться от рыхлой во входящей и исходящей точках диктемы к уплотненной в ядерной зоне. Концентрация значений в ядерной зоне происходит за счет увеличения доли имплицитной составляющей, которую представляет интертекст. В зоне сопряжения ядра и периферии возникает информация, объем которой определяет информационную напряженность конкретной диктемы. Максимальная концентрация данных значений представлена в репрезентанте прецедентного текста – «самым эффективным путем достижения максимума смысла в минимуме объема»¹⁵, т. е. в интертексте. Следовательно, показатель информационной напряженности диктемы находится в прямой корреляции с показателем имплицитных значений ядра.

Таким образом, интертекст, оказывая непосредственное влияние на уровень информационной напряженности текста, является средством регуляции данного показателя текстовой характеристики.

При рассмотрении предложенной модели организации текста становится очевидным, что зоной концентрации релевантных значений текста является диктемное ядро. Лексическая формализация диктемного ядра представляет собой семантическую конструкцию, передающую максимальный объем имплицитных значений, а именно интертекст.

Рассмотрим в качестве примера диктему, в которой в качестве интертекста автором использована аллюзия на произведение Э. Бронте «Wuthering Heights» (1847): *The rolling fields of rapeseed, which would blossom a glorious bright yellow in May, now looked brooding and threatening under a lowering gunmetal sky. Very Wuthering Heights, Annie thought, though she knew that was miles away. Dark clouds lumbered overhead,*

*unleashing shower after shower of rain, some heavy, some more like drizzle, and the wind whistled in the emptiness»*¹⁶ – *Просторы рапсовых полей, восхитительно цветущие ярко-желтым в мае, сейчас выглядели мрачными и хмурыми под угрюмым стальным небом. Точно Грозовой перевал, промелькнуло у Энни, хотя она знала, что те места находятся далеко. Темные тучи, громоздящиеся над головой, срывающийся дождь, переходящий в ливень то проливной, то морозящий, и ветер, свистящий в пустоте* (здесь и далее перевод наш. – В. А.). В данном фрагменте информационная напряженность создается интертекстом «Very Wuthering Heights», актуализирующем всю палитру ассоциаций, вызванных прецедентным текстом романа Э. Бронте «Wuthering Heights», в котором преобладает гнетущая и мрачная атмосфера, что создает эмоциональное усиление тревоги в данном фрагменте текста. Для более интенсивного погружения читателя в пространство предстоящего события автор использует набор стилистических приемов: эпитеты – *brooding, threatening, lowering gunmetal sky, unleashing*, олицетворение – *wind whistled in the emptiness, dark clouds lumbered overhead*, подхват – *unleashing shower after shower of rain*, которые существенно дополняют сообщение. Таким образом, включение в композицию фрагмента интертекста значительно увеличивает его информационную напряженность, передавая не только общую картину природы, но и эмоциональное состояние героя, и его оценку описываемого места при сложившихся обстоятельствах.

В следующем примере информативная напряженность повышается в диктеме за счет включения автором цитаты: *It was a fine enough day, warm and sunny again, though a few dark clouds were gathering in the west, and the only nuisances were the flies and the occasional persistent wasp. The swallows were still gathering. <...> The air smelled of fresh-mown hay tinged with a hint of manure and smoke from a gardener's fire. Despite the activity at the police station and the harbingers it brought, Annie nevertheless felt this was a good day to be alive as she breathed the late summer air. All mists and mellow fruitfulness. The kind of day that sticks in your memory. It made her think of the final lines of the Keats poem she had had to memorize at school: "Hedge-crickets sing; and now with treble soft / The red-breast whistles from a garden-croft; / And gathering swallows twitter in the skies"*¹⁷ – *Это был довольно-таки хороший день, теплый и солнечный, несмотря на несколько темных облаков на западе и небольшие неприятности, доставляемые мухами и случайной настойчивой осой. Ласточки еще носились в небе. Воздух был наполнен ароматом свежескошенного сена с едва уловимым запахом навоза и дыма. Несмотря на суматоху в полицейском участке и связанные с ней неприятности, Энни, вдыхая аромат позднего лета, чувствовала, что это был хороший*

день, ради которого стоило жить. Пора плодоношения и дождей. Это был один из таких дней, что отпечатывается в памяти навсегда. Это заставило ее вспомнить финальные строки поэмы Китса, которую она учила еще в школе: «Засвиристят кузнечик; из садов / Ударит крупной трелью реполов / И ласточка с чириканием промчится»¹⁸. Смысловое ядро диктемы представлено цитатой из оды Джона Китса «To Autumn» (1819), в которой поэт воспеваает красоту ранней осени – поры уборки урожая. Данная цитата становится характеристикой эмоционального состояния героини. Эта мысль последовательно развивается через ряд вспомогательных образов, развертывающих образ осени, появляется дополнительная информация. А именно благоприятный эмоциональный фон описания создается за счет периферийной лексики, со значением «тепла уходящего лета», выраженного прилагательными: *fine enough, warm, sunny, fresh-town hay, good day*. Визуальное изображение природы дополняется описанием палитры характерных запахов: *smelled of fresh-town hay, a hint of manure, smoke from a gardener's fire, the late summer air*, присущих сельской местности в это время года. С помощью приема перифразы: *The kind of day that sticks in your memory* автор подводит читателя к главной теме диктемы – характеристике эмоционального состояния героини. Эту же задачу выполняет прием антитезы: *Despite the activity at the police station and the harbingers it brought, Annie nevertheless felt this was a good day to be alive as she breathed the late summer air*, противопоставляя рутину повседневной работы ярким краскам живой природы.

В следующем примере имплицитные значения, создаваемые интертекстом, дают возможность компактно передать богатый ассоциативный ряд, связанный с текстом романа Д. дю Морье «Ребекка» (1938). Автор использует цитату *The woods crowded dark and uncontrolled to the drive*, а также противопоставление, выраженное аллюзией *Knowle Abbey was no Manderley*, содержащие отсылку к описанию поместья Мандерли. Роман начинается с воспоминаний главной героини о трагических событиях, произошедших с ней в этом поместье. Для человека, знакомого с содержанием романа, достаточно одного намека на эти воспоминания, чтобы воссоздать всю картину драматических событий. Таким образом, через включение в диктему цитаты и аллюзии достигается более плотная передача информации о предмете описания – Knowle Abbey: *Closer to hand, he could see that the wilderness was encroaching on to the gravel drive. In fact, it had probably crept closer to the abbey than it should have done by several yards. The gravel itself sprouted weeds, and heaps of rubbish had built up against the rear walls – rusting metal, broken plastic, a crumbling mess of wet plasterboard. The windows here were dirty and cobwebbed, some of*

*them actually broken. One of the opening lines from Daphne du Maurier's Rebecca came into his mind. The woods crowded dark and uncontrolled to the drive. Well, Knowle Abbey was no Manderley, but Rebecca would have noticed the same phenomenon here*¹⁹ – На расстоянии руки он мог разглядеть, что дикие заросли наступают на подъездную аллею к дому. Похоже, что фактически эти заросли подкралась на несколько ярдов ближе к аббатству, чем следовало. Аллея заросла сорной травой, кучи мусора из ржавого металла, кусков пластика и месива мокрого гипсокартона выросли позади дома. Окна с этой стороны фасада были грязными, затянутыми паутиной, некоторые из них были разбиты. Ему вспомнилась одна из начальных строк романа «Ребекка» Дафны дю Морье. Неуправляемые заросли деревьев плотно смыкались и подступали к аллее. Конечно, Аббатство Ноул не было помещьем Мандерли, но Ребекка заметила бы их большое сходство. На данном примере видно, как посредством механизма сопоставления с аналогом прецедентного текста описательный фрагмент места действия значительно обогащается образно и эмоционально углубляется.

Итак, интертекст как средство создания информационной напряженности диктемы опирается на механизм передачи имплицитных значений. Для анализа информационных структур теста в исследовании были использованы методы языковой коммуникации Б. М. Гаспарова и диктемной организации теста М. Я. Блоха.

Данный подход позволяет выделить в диктеме опорные смысловые значения, выраженные интертекстом. Локализация интертекста как смыслового ядра в структуре диктемы позволила обозначить лексику диктемной периферии.

В ядре диктемы происходит преобразование основных мотивов прецедентного текста, с которым выявлены интертекстуальные связи, в конкретизацию основного смысла диктемы.

Периферийная лексика формируется благодаря интертекстуальным связям, которые поддерживают и развивают мотивы, образованные в смысловом ядре диктемы. Роль семантической периферии диктемы заключается в аргументации главного мотива диктемы через раскрытие его эстетических и психологических особенностей, а также демонстрируя авторскую позицию.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что основа диктемы, содержащей интертекст, – это смысловое ядро, выраженное цитатой или аллюзией. Лексика периферии взаимодействует с интертекстом, создавая общую информационную структуру диктемы. Интертекст, несмотря на лаконичность своей формы, является энергетическим центром диктемы, концентрируя в себе образные, эмоциональные и оценочные значения. Данный эффект возникает в результате передачи значений прецедентного текста в виде цельных понятий и оценочных

категорий. Следовательно, интертекст влияет на информационную насыщенность диктемы, фокусируя смысловую максимум в ограниченном фрагменте речевого высказывания.

Таким образом, в ходе исследования было уточнено понятие «интертекст». Под интертекстом предлагаем понимать интенсивный способ передачи информации, который влияет на информационную насыщенность диктемы, фокусируя смысловую максимум в ограниченном фрагменте речевого высказывания.

Примечания

- ¹ См.: Валгина Н. Теория текста. М., 2003.
- ² См.: Гальперин И. Информативность единиц языка : учеб. пособие для вузов. М., 1974.
- ³ Валгина Н. Указ. соч. С. 143.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Гальперин И. Указ. соч. С. 8.
- ⁶ Толочин И. Метафора и интертекст в англоязычной поэзии : лингвистический аспект. СПб., 1996. С. 61.
- ⁷ См.: Валгина Н. Указ. соч.

- ⁸ См.: Арнольд И. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М., 2014.
- ⁹ Толочин И. Указ. соч. С. 61.
- ¹⁰ Гаспаров Б. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996. С. 90.
- ¹¹ Кузьмина Н. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург, 1999. С. 17.
- ¹² См.: Блох М. Диктема в уровневой структуре языка // Вопр. языкознания. 2000. № 4. С. 56–68.
- ¹³ См.: Гаспаров Б. Указ. соч.
- ¹⁴ Там же. С. 128.
- ¹⁵ Караулов Ю. Ассоциативная грамматика русского языка. М., 1993. С. 241.
- ¹⁶ Robinson P. Abattoir Blues. L. : Hodder & Stoughton LTD, 2014. P. 9.
- ¹⁷ Robinson P. Bad Boy. Toronto : McClelland & Stewart, 2010. P. 171.
- ¹⁸ Китс Дж. Стихотворения. Поэмы / пер. Б. Пастернак // Бессмертная библиотека. «Рипол классик». М., 1998. URL: http://lib.ru/POEZIQ/KITS/keats2_1.txt (дата обращения: 19.03.2018).
- ¹⁹ Booth St. The Corpse Bridge. 1st ed. Shere Books, 2014. P. 347.

Образец для цитирования:

Байко В. А. Интертекст как средство создания информационной напряженности диктемы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 144–148. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-144-148>

Cite this article as:

Baiko V. A. Intertext as a Method of Creating the Information Tension of a Dicteme. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 144–148 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-144-148>
